

УДК 34.03

Проблемы правового регулирования статуса субъектов научно-технологической деятельности

Гумеров Л.А.

Кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой теории и истории права и государства
Казанского филиала Российского государственного
университета правосудия

В статье рассмотрены вопросы, касающиеся закрепления в формах права статуса субъектов научно-технологической деятельности. Выявлено несоответствие правового регулирования фактически существующим общественным отношениям. Предложены направления совершенствования форм права в части юридической терминологии, расширения спектра субъектов, осуществляющих научно-технологическую деятельность, исключения излишних ограничителей их правового статуса.

Ключевые слова: правовой статус, правовое регулирование, субъект права, научно-технологическая сфера, право и научно-технологический прогресс.

Необходимость формирования эффективной системы правового регулирования общественных отношений, возникающих в научно-технологической сфере, очевидна. Во-первых, указанная сфера находится в авангарде социального прогресса, поскольку она связана с генерацией, распространением и использованием научных знаний, воплощением их в технике и технологиях. Во-вторых, в ее рамках осуществляется реализация конституционной свободы научного и технического творчества, обеспечивается возможность самореализации индивидов. В этой связи справедливо утверждение Т.И. Волковой о том, что научный труд, являясь трудом творческим, предоставляет личности возможность наиболее полно реализовать свой потенциал [1, с. 3]. Таким образом, особую актуальность представляет исследование юридической регламентации прав и обязанностей участников научно-технологической деятельности, правового статуса таких субъектов.

Следует согласиться с мнением М.В. Шугурова о том, что наращивание научно-технологического потенциала того или иного государства теснейшим образом связано с повышением социального статуса научно-исследовательских работников [2, с. 201]. Важно подчеркнуть, что государства, занимающие передовые позиции в научно-технологиче-

ском развитии, обладающие мощным инновационным потенциалом, устанавливают и поддерживают высокий социальный статус научных работников, исследователей с помощью различных социальных механизмов, в том числе правовыми нормами [3, с. 615]. К примеру, во Франции в Законе о планировании от 23 декабря 1985 г., устанавливающим значительный приоритет исследовательской деятельности в обществе, обозначены основы статуса исследовательского персонала, включающего концепцию научной карьеры. Более того, преподаватели университетов и работники государственных лабораторий во Франции имеют статус государственных служащих [3, с. 616].

На международном уровне также принят ряд актов, посвященных правам и обязанностям ученых и научных работников: Хартия прав научных работников (1948 г.), Декларация прав научных работников (1969 г.), Декларация прав и обязанностей ученых (1990 г.) и др. Несмотря на безусловную актуальность указанных актов их значение, к сожалению, нивелируется отсутствием необходимого регулятивного эффекта в силу рекомендательного характера.

В настоящее время в России наблюдается тенденция к реформированию правового регулирования общественных отношений, возникающих в науч-

но-технологической сфере. В 2016 г. Указом Президента России утверждена «Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации», которая концептуально определила направления и перспективы трансформации науки и технологии в ключевой фактор развития государства, в средства обеспечения эффективности реакции на большие вызовы [4]. Также проходит процедуру обсуждения проект Федерального закона «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации», подготовленный Минобрнауки России. Отметим, что с принятием нового закона завершится период действия Федерального закона № 127-ФЗ от 23.08.1996 г. «О науке и государственной научно-технической политике» (далее – Федеральный закон «О науке...»), заложившего основы правового регулирования отношений в области науки и техники, который несмотря на многочисленные годы реализации продолжает критиковаться специалистами как несоответствующий реалиям, в том числе относительно правового статуса субъектов научно-технологической деятельности.

Парадоксально, но указанные выше российские акты, упоминая о научно-технологическом развитии, не определяют содержание научно-технологической деятельности, продолжая использовать устаревшую терминологию. Без сомнений, построить современную эффективную систему правового регулирования, применяя не отвечающий реалиям понятийно-категориальный аппарат, не удастся. По нашему мнению, термин «научно-технологическая деятельность» должен использоваться как общий по отношению к исследованиям и разработкам, т.е. охватывать научную и научно-техническую (в том числе технико-технологическую) деятельность. Дело не только в соответствии требованиям юридической техники, но и в содержательном контексте.

В Российской Федерации ключевым законодательным актом, регламентирующим статус субъектов научно-технологической деятельности, является Федеральный закон «О науке...». Глава 2 указанного закона, именуемая «Субъекты научной и (или) научно-технической деятельности», в ст. 3 устанавливает, что научная и (или) научно-техническая деятельность осуществляется физическими и юридическими лицами [5]. Представляется теоретически обоснованным и практически целесообразным в предписании рассматриваемой статьи заменить указанные виды деятельности общим понятием «научно-технологическая деятельность», которое более точно отражает содержание регламентируемой деятельности.

Применительно к физическим лицам указанным законом установлены категории субъектов, задействованных в осуществлении научно-технологической деятельности, к которым относятся научные работники, специалисты научной организации и ра-

ботники сферы обслуживания. К сожалению, законодатель необоснованно ограничил круг субъектов научно-технологической деятельности.

Во-первых, помимо лиц, указанных в Федеральном законе «О науке...», в число субъектов научно-технологической деятельности следует включить и профессорско-преподавательский состав учреждений образования, отнесенный Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» к научно-педагогическим работникам, но не являющимися научными работниками. Дело в том, что трудовая функция профессорско-преподавательского состава предусматривает помимо выполнения учебной, методической, воспитательной, организационной нагрузки также и осуществление научно-исследовательской работы. Таким образом, преподаватели, так же как и научные работники, проводят научные исследования систематически, на профессиональной основе и при этом, как правило, обладают необходимой квалификацией в виде ученой степени и ученого звания. В связи с этим становится очевидным несоответствие норм Федерального закона «О науке...» фактически существующим общественным отношениям в части ограничения субъектного состава научно-технологической деятельности. Отсюда также следует второй вывод о том, что статус субъектов научно-технологической деятельности определяется и другими правовыми актами, в том числе Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации».

Во-вторых, научно-технологическая деятельность может осуществляться не в связи с реализацией профессиональной функции, более того, лицами, чья квалификация не подтверждена, например, соискателями ученой степени, самостоятельно подготавливающими диссертационное исследование. Такие субъекты, осуществляющие исследования и разработки на непрофессиональной основе, также вступают в правоотношения, связанные с реализацией указанной деятельности. В этой связи следует положительно отметить попытку отразить в проекте нового закона о науке подход, позволяющий отнести к категории «ученый» любое физическое лицо вне зависимости от профессиональной основы осуществления научно-технологической деятельности, но при условии достижения им научно-технологических результатов [6].

Правовой статус юридических лиц, осуществляющих преимущественно научно-технологическую деятельность, также отличается определенной спецификой. Еще в советский период этот факт был отражен в научной литературе. В.А. Дозорцев отмечал, что особенности правового положения научных и технических организаций «...определяются как элементами неопределенности, присущими исследованиям и разработкам, так и большой степенью самостоятельности и инициативы, которая необходима в

сфере духовного производства, благодаря уникальному характеру его результата» [7, с. 65]. Автор указывал, что законодатель фактически вводит новую разновидность юридического лица, т.к. хозрасчетным организациям создаются гарантии деятельности независимо от достижения или недостижения результатов, а госбюджетному – возможность маневрирования средствами, составляющими экономическую основу инициативы в творческом поиске. Отмечается и специфика госпланирования их деятельности. В связи с тем, что развитие науки неэффективно, если ученые лишены возможности самостоятельно определять перспективные направления исследования, поэтому вышестоящие органы оставляли им значительные резервы для инициативного планирования [7, с. 65-66]. Вышеизложенное нашло отражение в правовых актах того периода [8; 9].

Безусловно, переход отечественной экономической системы с командно-административной на рыночную повлек за собой изменения в правовом регулировании. Однако основные признаки субъектов деятельности в сфере науки, техники и технологии, определяющие особенности их правового статуса, не претерпели существенных изменений, что свидетельствует об инвариантности указанных признаков, их достоверности, а также об особом характере правового статуса соответствующих юридических лиц.

Ст. 3 Федерального закона «О науке...» установлено, что научно-технологическая деятельность осуществляется юридическими лицами, если такой вид деятельности предусмотрен их учредительными документами [5]. Представляется по меньшей мере спорным указанное законодательное положение, которое существенно ограничивает круг субъектов научно-технологической деятельности. Более того, на практике отсутствие соответствующего положения в учредительных документах не лишает возможности юридических лиц участвовать в правоотношениях, связанных с реализацией научно-технологической деятельности. Учитывая общемировые тенденции формирования в государствах инновационной экономической системы, основанной на широком применении научно-технологических результатов, указанная норма права, безусловно, не отвечает современным потребностям. По нашему мнению, отнесение юридических лиц к субъектам научно-технологической деятельности следует проводить не по записям в учредительных документах, а по фактической деятельности. В качестве таких критериев можно использовать показатель наличия лиц, осуществляющих научно-технологическую деятельность, регистрацию результатов интеллектуальной деятельности и др. Вместе с этим распространенный критерий систематичности ее осуществления вряд ли следует указывать в качестве определяющего.

Интегративный анализ содержания правовых норм, действующих в России, позволяет сделать вы-

вод о том, что среди юридических лиц – субъектов научно-технологической деятельности особо выделяются научные организации, т.е. такие юридические лица, для которых научно-технологическая деятельность является основной [10]. Отнесение юридического лица к научной организации влечет за собой изменение его правового статуса, в том числе дополнительно предоставляет права и налагает обязанности. К примеру, научные организации вправе создавать центры коллективного пользования научным оборудованием, также вправе без согласия собственника их имущества быть учредителями хозяйственных обществ, деятельность которых заключается в практическом применении результатов интеллектуальной деятельности, в то же время научная организация обязана поддерживать и развивать свою научно-исследовательскую и опытно-экспериментальную базу.

Важно отметить, что видовое разнообразие субъектов научно-технологической деятельности зависит от множества факторов, в том числе и от объективного развития экономики, общественных отношений и др. В связи с этим установить их в формах права исчерпывающим образом раз и навсегда – задача, не имеющая однозначного решения. Вероятно, поэтому ст. 10 Закона Республики Казахстан «О науке» имеет название «Развитие других организационных форм в области науки» [11].

На сегодняшний день только в российском законодательстве определено более десятка подобных субъектов: научные коллективы, центры коллективного творчества, технопарки, государственные научные центры, технико-внедренческие зоны, наукограды и др. При этом четкого нормативного регулирования, позволяющего однозначно и исчерпывающе разграничить их правовой статус между собой, нет.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. Во-первых, юридический терминологический аппарат, применяемый в правовом регулировании общественных отношений в научно-технологической сфере, не в полной мере соответствует реалиям. Во-вторых, на сегодняшний день законодательство о науке не отражает весь спектр субъектов, фактически осуществляющих научно-технологическую деятельность. В-третьих, действующие формы права недостаточно конкретно определяют правовой статус субъектов научно-технологической деятельности, а в ряде случаев содержат излишние ограничители правового статуса.

Литература:

1. Волкова Т.И. Творческий потенциал науки как объект теоретического экономического исследования // Известия УГЭУ. – 2006. – № 2(14). – С. 3-12.
2. Шугуров М. В. Международно-правовые стандарты правового статуса научных работников // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 6 (67). – С. 201-210.
3. Гордеева Н.А. Статус научного работника // Вестник Российской академии наук. – 1998. – № 7. – С. 615-620.
4. Указ Президента РФ от 01.12.2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2016. – № 49. – Ст. 6887.
5. Федеральный закон от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // Российская газета. – 1996. – 3 сентября.
6. Проект Федерального закона «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации» (подготовлен Минобрнауки России, 28.03.18 г.) // СПС Гарант.
7. Дозорцев В.А. Законодательство и научно-технический прогресс. – М.: Юрид.лит, 1978. – 192 с.
8. Постановление Совета министров СССР от 22.03.1967 г. «Об изменении порядка планирования затрат на научно-исследовательские работы и о расширении прав руководителей научно-исследовательских учреждений» // СП СССР. – 1967. – № 9. – Ст. 50.
9. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 24.09.1968 г. «О мероприятиях по повышению эффективности работы научных организаций и ускорения использования в народном хозяйстве достижений науки и техники» // СП СССР. – 1970. – № 4. – Ст. 29.
10. Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений. – М.: РГУП, 2018. – 628 с.
11. Закон Республики Казахстан от 18 февраля 2011 г. № 407-IV «О науке» (с изм. и доп. по состоянию на 04.07.2018 г.) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 2011. – № 4 (2581). – Ст. 36.

Legal Regulation of the Status of Subjects of Scientific and Technological Activities*L.A. Gumerov**Kazan branch of Russian State University of Justice*

The article deals with issues relating to the consolidation of the status of subjects of scientific and technological activities in the forms of law. The author revealed inconsistencies between legal regulation and actually existing social relations. The directions for improving the forms of law in terms of legal terminology, expanding the range of subjects engaged in scientific and technological activities, and excluding unnecessary limiters of their legal status were proposed.

Key words: legal status, legal regulation, subject of law, science and technology, law and scientific and technological progress.

